АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВИЧ ТАИРОВ (КОРНБЛИТ)

Александр Таиров родился в 1885 году в Ромнах Полтавской губернии в еврейской семье. Отец, Яков Рувимович, руководил двухклассным еврейским училищем, где прошло детство Александра, затем учился в Киевской гимназии.

По настоянию родителей 10 лет учился в Киевском и Петербургском университетах на юриста, совмещая учёбу с театральной деятельностью. Решив связать себя с театром, взял фамилию Таиров («таир» – по-арабски «орёл») и перешёл в лютеранство.В это же время женился на своей двоюродной сестре Оле. Через год у них родилась дочь Мурочка.

- На сцене Таиров дебютировал летом 1904 года — в Драматическом товариществе под руководством А. Н. Лепковской, сыграв Петю Трофимова в «Вишнёвом саде» А. П. Чехова.
- В сезон 1906—1907 гг. был актёром театра В. Ф. Комиссаржевской в Петербурге. До 1913 года Таиров играл в театрах Санкт-Петербурга, Риги, Симбирска, три года в Передвижном театре П. П. Гайдебурова, где начал режиссёрскую деятельность, поставив в 1908 году спектакли «Гамлет» и «Дядя Ваня».

Разочаровавшись в театре, поступил в московскую адвокатуру, которую в скором времени оставил, чтобы в том же году поступить в Свободный театр К. А. Марджанова. Поставил здесь спектакль «Жёлтая кофта» Хезельтона-Фюрста и пантомиму «Покрывало Пьеретты» Шницлера.

В 1914 году Таиров вместе с женой (с 1914 года) и актрисой Алисой Коонен и группой молодых актёр[illegible] дальнейшая жизнь.

Спектакль «Сакунтала» (Шакунтала) Калидасы, поставленный Таировым и представленный 25 декабря 1914 года, в день открытия Камерного театра, определил его творческую платформу. Таиров стремился к созданию синтетического театра, уделяя большое внимание актёрскому движению и пластике. Своё детище Таиров назвал *«театр эмоционально-насыщенных форм»* или *«театр неореализма»*.

Режиссер – новатор мечтал о театре, в котором бы господствовала пластика движений, эмоциональный «язык». Он соединил воедино музыку, литературу, живопись и пространство сцены. Актеры Таирова заново учились владеть телом, обживая необычные декорации, состоящие из тканей, металлических конструкций, даже фанеры.

Таиров отвергал «жизнеподобие» натуралистического театра с его покорностью литературе и его противоположность - условный театр, находившийся в тисках живописности. Своё «детище» он называл «театр неореалистический», где царило искусство эмоционально насыщенных форм. Таиров исповедовал принципы синтетического театра как, самодостаточного искусства. Такой театр должен был объединить в себе разъединенные элементы театра: слово, песню, пантомиму, танец, цирк и пр. Основой для такого объединения должно было стать искусство актера. Свои взгляды Таиров сформулировал в книге «Записки режиссера» (1921).

К. С. Станиславский считал, что в его искусстве «нового ничего нет», а только «рафинад и изощренность». Е. Б. Вахтангов также осуждал искания Таирова: «у него есть чувство формы, но она, банальна и криклива. Ему недоступен дух человека — глубоко трагическое и глубоко комическое ему недоступно». Мейерхольд называл его «дилетантом», а Камерный театр — «театром любительским».

Считалось, что основные «жизнетворящие» театральные центры тех лет находились в Художественном театре Станиславского и мейерхольдовском ГосТиме. Однако художественный мир Таирова оказался как раз между этими двумя художественными направлениями.

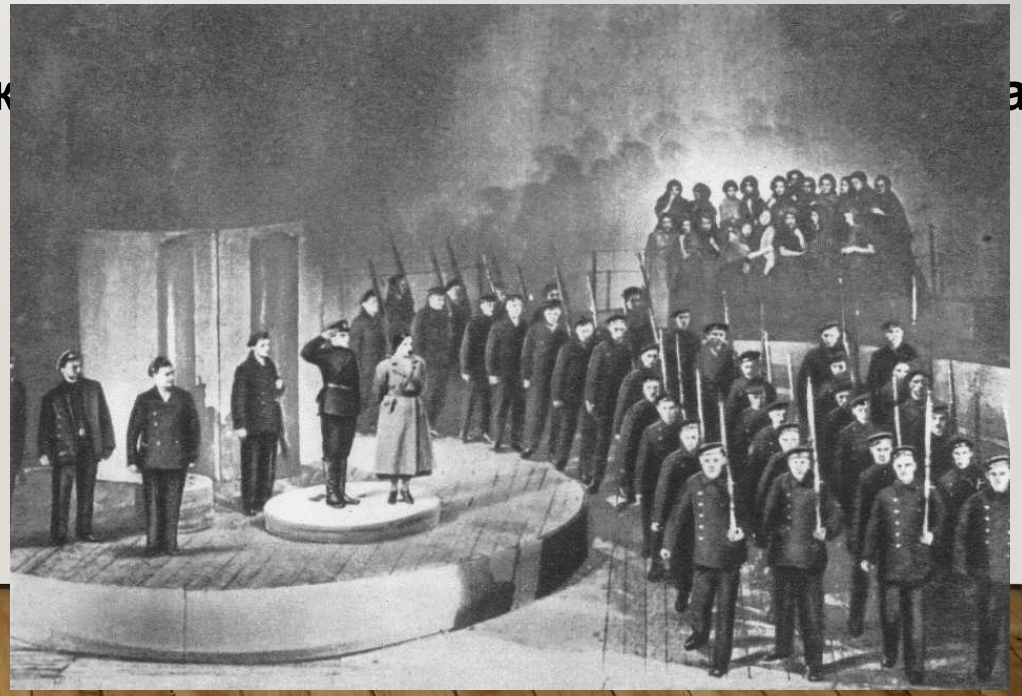
Репертуарными спектаклями Таирова были также: «Женитьба Фигаро» П. Бомарше (1915); «Покрывало Пьеретты» А. Шницлера (1916) и «Саломея» О. Уайльда.

В 1929 году Таиров привез из Германии пьесу Бертольда Брехта «Трёхгрошовая опера», которую [illegible] поставлен к 15-летию театра — в конце

Впервые познакомил советскую театральную общественность с пьесами американского драматурга Юджина О’Нила. Поставил пьесы: «Косматая обезьяна» (1926); «Любовь под вязами» (1926); «Всем детям божьим даны крылья» (шла в Камерном театре под названием «Негр») (1929). Увидев таировские постановки своих пьес во время гастролей Камерного театра в Париже, О’Нил был в восторге и заявил: «Камерный театр воплотил мою мечту».

Таиров стремился к изощрённому мастерству, к репертуару романтическому и трагедийному, к сюжетам легендарным и поэтическим, к изображению больших, сильных чувств.

Крупной по[illegible]тановк[illegible]ая трагедия» Е[illegible]



В середине 1930-х годов Таиров оказался в центре крупного идеологического скандала. В 1936 году он поставил пародийный оперный спектакль-фарс, в котором высмеивались события древнерусской истории, главным образом Крещение Руси. Новый спектакль подвергся неожиданной критике со стороны властей за искажение событий русской истории.

Постановка была воспринята как «идеологически неграмотная». Критику этого спектакля поддержали многие Неудачными признаны «Дети солнца» М Горького (1937) и др. Единственной творческой удачей театра этого периода был приз м Бовари» по Г. Флоберу с А. Коонен в роли Эммы Бовари.

Главными «Орудиями» актёрской профессии А. Коонен были голос и руки, ими она владела безупречно. В голосе актрисы проявлялись душевные силы и качество внутреннего мира. Это тот инструмент, который создавал энергетику спектакля. Жестом актриса дорожила, как бриллиантом.

Звук и пластика, слово и жест в этих работах взаимодействовали по-разному.

- Так, например, в «Федре» Россина, Коонен растягивала - распевала гласные, у неё были утончённые манеры и рваная походка.
- В «Грозе» Островского, Катерина – Коонен говорит в народном стиле : напевно – открытым звуком, жесты рук – разные, в зависимости от душевного состояния героини в конкретном эпизоде.

Идея актёрской школы Таирова заключалась не в показе характера героя, а в передаче страсти, очищенной от банальных проявлений. В актёрском искусстве для Таирова страсть являлась самым важным понятием. Пантомиму он сравнивал с доблестью тела, трагедию с доблестью души.

В 1937 году поступает указание: объединить Камерный театр Таирова и Реалистический театр под руководством Н. Охлопкова. Однако совместная работа двух разноплановых в творческом отношении коллективов не сложилась, и в 1939 году Охлопков со своей труппой покинул Камерный театр.

В годы Великой Отечественной войны Таиров и Алиса Коонен вместе с «Камерным театром» был в состав Еврейского

26 августа 1946 года выходит постановление, практически запрещающее зарубежную драматургию. 9 мая 1949 года, в ходе кампании по борьбе с космополитизмом, Таиров был уволен из Камерного театра, даже несмотря на то, что незадолго до этого в связи с 30-летним юбилеем театра он был награждён орденом Ленина.

В конце июня этого же года вместе с Алисой Коонен Таиров был переведён в Театр им. Вахтангова, но к работе не приступил. В августе 1950 года Камерный театр был переименован в Московский драматический театр имени А. С. Пушкина и тем самым прекратил своё существование.

Таиров скончался 25 сентября 1950 года в Москве. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Событиям, связанным с закрытием театра, посвящён фильм Бориса Бланка «Смерть Таирова» (2004), где режиссёра сыграл Михаил Козаков, а его музу — Алла Демидова.